

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«Применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения»

Выполнил: Хамидуллина Динара Вилевна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 – Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2014 г.н., 141 уч. гр.

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры уголовного
процесса

(ученая степень, ученое звание, должность)

Карпеева Ольга Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник СО ОП № 14 «Дербышки» УМВД
России по г.Казани, подполковник юстиции

(должность, специальное звание)

Савина Ирина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " ____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	7
§1. Сущность задержания подозреваемого и его историческое становление	7
§2. Сравнительная характеристика института задержания в России и зарубежных странах.....	18
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	29
§1. Основания, цели и мотивы задержания подозреваемого.....	29
§2. Процессуальный порядок задержания подозреваемого.....	34
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	43
§1. Проблемы порядка применения и оформления задержания подозреваемого и правового статуса доставляемого лица.....	43
§2. Перспективы развития института уголовно-процессуального задержания.49 в правоприменительной практике	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60
ПРИЛОЖЕНИЕ	67

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всего периода времени уголовно-процессуальное законодательство не стоит на месте. Оно динамично развивается и совершенствуется, отдельные уголовно-процессуальные нормы упраздняются, а в другие вносятся изменения. Как и в большинстве других государств, в Российской Федерации наивысшей ценностью признаются конституционные права и свободы человека и гражданина. Однако, несмотря на приоритет таких прав, одним из эффективных способов борьбы с преступностью является использование мер государственного принуждения, обоснованное и законное применение которых гарантирует своевременное раскрытие и расследование преступлений. На сегодняшний день существует достаточно как теоретических, так и практических проблем в применении мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы граждан.

Актуальность темы нашего исследования состоит в определении степени законности и обоснованности применения такой меры государственного принуждения, как задержания, и при этом, сохранения гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина.

Институт задержания, как мера государственного принуждения, применяется в уголовно-процессуальной деятельности, которая направлена на выявление лица, совершившего преступление и получение доказательств. Но на сегодняшний день механизм задержания иногда реализуется с нарушениями УПК РФ¹. Так, отсутствует процессуальная регламентация процедуры фактического задержания и доставления лица, совершившего преступление, к лицу, уполномоченному составить протокол задержания подозреваемого. Это происходит, как правило, ввиду непонимания закона правоприменителями или неточности формулировки некоторых понятий. В свою очередь,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52. Ч. 1. ст. 4921; Российская газета, 2017. №1.

вышесказанное затрудняет решение вопроса о начале реализации прав задержанного лица.

Таким образом, необходимость изучения пробелов и проблем регулирования института задержания также обосновывает актуальность данной работы.

Степень разработанности темы. Этой проблеме в том или ином объеме посвящались работы А.К. Аверченко, А.Н. Ахпанова, С.П. Бекешко, В.П. Божьева, О.С. Гречишниковой, А.П. Гуляева, И.М. Гуткина, П.М. Давыдова, Б.А. Денежкина, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Л.М. Карнеевой, З.Ф. Коврига, Н.А. Козловского, Н.Н. Короткого, В.Г. Кочеткова, Ф.М. Кудина, А.М. Ларина, Ю.Д. Лившица, Д.Я. Мирского, И.Л. Петрухина, А.К. Сабах, А.И. Сергеева, М.В.Субмаровой, С.Ж. Тургаева, Л.В. Франка, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, П.П. Якимова Н.В. Булановой, Б.Б. Булатова, М.Г. Гайдышевой, С.И. Гирько, А.В. Гриненко, Е.Б. Доготом, О.А. Зайцева, Н.А. Колоколова, Н.В. Кривошеков, К. А. Костенко, Э.К. Кутуева, Лавдаренко Л.И., Н.В. Луговца, В.В. Николюка, Рагулина А.В. А.Н. Резникова, В.И. Руднева, А.П. Рыжакова, А. М. Панокина, П.А. Смирнова, М.Е. Токаревой, С.В. Шевелевой.

Объектом исследования нашей работы являются общественные отношения, регламентирующие применение задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.

Предметом выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-процессуального задержания в деятельности органов предварительного расследования.

Научная новизна заключается в том, что предложено процессуальное оформление учета периода времени доставления лица в орган предварительного расследования для оформления протокола задержания, а также регулирование правового положения лица, задержанного в порядке ст.91-92 УПК РФ до составления протокола задержания.

Практическая значимость работы состоит в том, что отдельные положения, предложенные в исследовании, могут быть учтены в целях совершенствования законодательства и практики его применения.

Цель работы – анализ и комплексное изучение применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Предложения о дополнении действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть сущность задержания;
- изучить применение задержания в деятельности органов предварительного расследования Российской Федерации;
- проанализировать регламентацию механизма задержания в зарубежных странах.
- изучить опыт применения уголовно-процессуального задержания в зарубежных странах и сравнить их с институтом задержания России;
- предложить варианты решения проблемы, возникающей при применении задержания подозреваемого следователями/дознавателями.

Методологической основой исследования выступают основные принципы, законы и категории диалектического метода как всеобщего метода познания. В ходе подготовки настоящей работы использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, основанные на положениях правовых и естественных наук: логический, сравнительно-правовой методы обобщения следственной практики, классификационный, статистический, социологический.

Информационной основой выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др.), зарубежных стран (Уголовно-процессуальные кодексы Республики Беларусь, Молдовы, Латвии, Ирака, Франции, Федеративной Республики Германии, Соединенных Штатов Америки и др.), научные статьи, монографии, докторские и кандидатские диссертации, учебники, материалы судебной

практики, результаты проведенного опроса, международные статистические данные, а также ресурсы Интернет-сети и доклады ООН.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в опубликованных научных статьях. Материалы исследования обсуждались на различных научно-практических конференциях и круглых столах, в частности: на Конкурсе научных работ, посвященных истории образования, развития и современной деятельности института судебных приставов в России; на Международном конкурсе научно-исследовательских работ курсантов, слушателей и студентов «Деятельность подразделений дознания» в г. Екатеринбурге; в конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу «Закон и правопорядок» в г. Москве, а также нашли отражение в выступлениях на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», проводимой Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов «Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)», проводимой Казанским юридическим институтом МВД России, в Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов «Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты», проводимой Санкт-Петербургским университетом МВД России. Кроме того был проведен социологический опрос практических сотрудников органов внутренних дел и адвокатуры по исследуемой теме (с. 43, 45, 46).

Структура работы. Представленная работа состоит из 68 листов печатного текста, в том числе введения, трех глав, включающих в себя по два параграфа, заключения, списка используемых источников и одного приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§1. Сущность задержания подозреваемого и его историческое становление

Права и свободы являются неотъемлемой частью человека и, согласно признанным международным нормам, и законодательству России они не могут быть отменены либо умалены.

В соответствии с Конституцией РФ, а именно ч.3 ст.55 «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹.

Кроме того, статья 22 Конституции РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Следовательно, одно из наиболее важных личных прав человека, конституционно провозглашенное - право на личную неприкосновенность. В силу своей природы, как сферы деятельности государства, в уголовном судопроизводстве возможно применение мер государственного принуждения, в рамках которого могут быть серьезно ограничены права и законные интересы граждан.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 2014. № 31. ст. 4398; Российская газета, 2017. №1.: офиц. текст. М.: Маркетинг, 2017. 39 с.

В толковом словаре под принуждением понимается действие по глаголу принудить - принуждать, а также насилие, насильственная мера¹. В Тезаурусе русского языка к данным понятиям прибавляются такие понятия, как взыскание и давление². В социологическом словаре «принуждение – насилие над волей индивида путем применения санкций»³.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность применения государственного принуждения к лицам, которые умышленно, по своим личным, корыстным и иным мотивам не исполняют требования закона. Кроме того, возможно применение мер государственного принуждения и в целях предупреждения неисполнения законных требований.

Следует отметить, что правом на применение мер принуждения обладают специальные субъекты, а именно уполномоченные законом государственные органы и должностные лица, но только в случаях, прямо указанных в законе. В свою очередь, незаконное применение данных мер влечет привлечение лица к уголовной ответственности (ст. 301 УК РФ)⁴.

Механизмы и процедуры задержания в современном виде прошли через множественные реформы и изменения в истории. В различные периоды времени в истории существовали совершенно иные, отличные от настоящего образа, формы и виды задержания. Они различались и сущностью, и содержанием.

В рядах историков и процессуалистов нет однозначного мнения, когда возникает институт задержания.

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка/ Д.Н. Ушаков. М.: Аделант, 2014. С. 134.

² Тезаурус русского языка / В.И. Зимин. М.: Словари XXI века, 2017. С. 25.

³ Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. М., 2016. С. 189.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 53-ФЗ (в ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996 № 25. ст. 2954; Российская газета, 2017. № 113.

Так, одни связывают возникновение прообраза института задержания с изданием Наказа Императрицы Екатерины II от 30 июля 1767 года, в котором регламентировались основания задержания и помещения человека в тюрьму¹.

Другие же указывают на то, что «задержание» возникает тогда, когда впервые упоминаются термины «подозрение», «лицо, находящееся под подозрением», а именно в 1715 году в «Кратком изображении судебных процессов и тяжёб»². Некоторые ученые считают, что впервые обозначается институт задержания в «Учреждениях для управления губерний» от 1775 года³.

По мнению П.А. Смирнова, институт задержания в своем историческом развитии проходил семь этапов⁴.

1. Первое упоминание задержания приходится в историческом памятнике права Русской правде (середина XI века- 30-е года XII века). В ней говорится о задержании вора на месте совершения преступления. Данный этап продолжается до начала XVIII века. Уже в течение этого периода обрисовываются признаки, схожие с признаками действующего института задержания:

- задержание входит, как составная часть, в процедуру лишения свободы лица до вынесения решения о наказании судом;
- физический захват и доставление лица;
- допрос задержанного лица;
- правовое регулирование содержания под стражей, несмотря на примитивный уровень правового сознания;
- порядок и условия освобождения задержанного лица.

¹ Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.

² Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014.

³ Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

⁴ Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 219.

Таким образом, на данном этапе формируются основы правового института и предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования.

2. Второй этап включает в себя период с 1715 года по 1860 года. В 1715 году, как отмечалось ранее, было принято «Краткое изображение судебных процессов и тяжёб», в котором применяются такие термины, как «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением» и регулируются обстоятельства и основания возникновения подозрения. Впервые проводятся попытки разграничить правовые статусы подозреваемого и обвиняемого. Но несмотря на это, подозрение в совершении преступления становится основанием задержания его, а также доставления в полицию для выяснения необходимых обстоятельств лишь в 1832 году с принятием «Свода законов Российской империи».

Таким образом, историки связывают данный период с началом формирования цивилизованного законодательства, в котором зародились концепции подозрения и ограничения свободы в целом.

3. Третий этап охватывает период с 1860 года до 1917 года. Началом служит принятие в 1860 году «Наказов следователям и полиции», в которых:

- впервые упоминается категория «подозреваемый»;
- перечислены основания и случаи появления подозрения;
- ограничивается применения задержания, а именно в такой форме расследования, как дознание.

Кроме того, не менее важным источником данного периода является Устав уголовного судопроизводства от 1864 года, который систематизировал и объединил в одном нормативном правовом акте:

- основания задержания лица;
- процессуальный порядок производства и обжалования задержания;
- установленные правила допроса задержанного лица;
- основания и условия освобождения лица из-под стражи;
- основы судебного и прокурорского надзора.

4. Четвертый этап является самым коротким и включает в себя период времени с 1917 по 1922 года. Данный этап характеризуется тем, что отменяются ранее существовавшие и устоявшиеся нормы уголовно-процессуального законодательства. Характерным является следующее:

- применять задержание лиц и проверять законность заключения под стражу имеются право довольно широкий круг должностных лиц и коллегиальных органов;
- отсутствует правовое разделение понятий «задержание» и «арест».

Таким образом, указанный период времени по своей сути является самым деструктивным для развития института задержания.

5. Пятый этап включает в себя период с 1922 года по 1958 года. Начало его связано с принятием в 1922 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который представляет собой первый кодифицированный свод уголовно-процессуального законодательства.

Именно в нем детально и точно регламентируется институт задержания, т.е. указываются цели, основания, мотивы задержания, срок и порядок извещения о задержании лица. И, наконец, происходит разграничение задержания и заключения под стражу.

6. Шестой этап – с 1958 года по 2001 год. В 1958 году принимаются Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, в котором регулируется следующее:

- задержание и допрос подозреваемого относятся к неотложным следственным следствиям;
- правом задержания обладают не только органы дознания, но и следователь;
- подозреваемый признается участником уголовного процесса, регламентируется предоставление ему права на защиту с момента задержания.

7. Седьмой этап охватывает современный период, а именно с 2001 года по настоящее время. Начинается указанный этап с принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Современное состояние института задержания подозреваемого находится на наиболее высоком уровне развития по сравнению со всей предшествовавшей историей, однако некоторые процессуалисты полагают, что говорить о завершении его формирования преждевременно, поскольку отдельные его составляющие требуют дальнейшего серьезного совершенствования.

В теории уголовного процесса в настоящее время возникают споры о природе мер уголовно-процессуального принуждения. Одни ученые-процессуалисты считают, что под ними понимаются меры, применяемые субъектами уголовной юрисдикции, связанные с ограничениями прав и свобод личности. Другие считают, что меры уголовно-процессуального принуждения – это существенное ограничение прав и свобод личности, сопряженное с психологическим, физическим, материальным и моральным воздействием на участников уголовного судопроизводства, но при наличии законных оснований. Третьи утверждают, что данные меры направлены на пресечение действий, препятствующих расследованию уголовного дела, решение иных задач уголовного судопроизводства. Но все данные определения являются близкими¹.

Поэтому под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать процессуальные средства принудительного характера, применяемые дознавателем, органом дознания, следователем, судом (судьей) в случаях и в порядке, установленных УПК РФ, в отношении участвующих при производстве по делу лиц в целях предупреждения и пресечения правонарушений данных лиц и в целом обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства.

При этом важным условием будет являться применение указанных мер после возбуждения уголовного дела. Это объясняется тем, что применение мер принуждения направлено на пресечение, раскрытие и расследование преступлений. На стадии возбуждения уголовного дела осуществляется лишь

¹ Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. N 12. С. 11 - 15.

проверка сообщения о преступлении, и «де-юре» преступления не существует. Лишь после возбуждения уголовного дела, возможно, говорить о наличии преступления и, следовательно, о применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Некоторые исследователи отмечают (В.И. Радченко, Б.Т. Томина, М.П. Полякова)¹, что правовой основой применения мер принуждения после возбуждения уголовного дела является то, что статус какого-либо участника уголовного судопроизводства лицо приобретает только после возбуждения уголовного дела, следовательно, применение мер процессуального принуждения к участнику уголовного судопроизводства возможно также только после возбуждения уголовного дела. Например, в уголовном процессе предусмотрено задержание подозреваемого. Но статус подозреваемого лицо приобретает только после возбуждения уголовного дела. Поэтому задержание подозреваемого должно быть произведено после возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальное законодательство к мерам уголовно-процессуального принуждения относит:

1. задержание, как мера принуждения;
2. меры пресечения;
3. иные меры принуждения.

Процессуалисты определяют задержание как временную меру принуждения, которая применяется к лицу, подозреваемому в совершении преступления в целях выяснения причастности задержанного лица к преступлению и решения вопроса о заключении лица под стражу.

В действующем законодательстве предусмотрены следующие случаи задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудниками полиции как органами дознания, регламентированными УПК РФ:

1. исполнение постановления о задержания (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный): 7-е изд., перераб. и доп./ науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М.:Юрайт, 2014. С. 231.

2. если обнаружен подозреваемый, ранее объявленный в розыск (ч.3 ст. 210 УПК РФ)

3. при производстве неотложных следственных действий (ст.157 УПК РФ).

С.Б. Россинский рассматривает задержание в четырех аспектах:

А) как мера уголовно-процессуального принуждения, то есть это предусмотренное уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения субъекта органа дознания (дознавателя) или следователя принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в уголовном деле лица, чье ненадлежащее поведение создает или может создать препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела;

Б) как процессуальная комбинация, то есть предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения;

В) как тактическая операция, то есть определенная совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная сложившейся по делу следственной ситуацией. При этом задержание соответствует признакам тактической операции:

- решает задачи, стоящие перед предварительным расследованием;
- имеется общий замысел всех проводимых мероприятий и следственных действий, а также имеется единый план;

- включает в себя совокупность различных решений и актов органов правопорядка: оперативных, оперативно-розыскных, организационных, тактических и др.¹;

Г) как совокупность режимных мероприятий, включающих в себя помещение лица в предусмотренное законом место (например, изолятор временного содержания) и его содержание в этих условиях².

Однако в теории уголовного процесса значение будет иметь задержание как мера уголовно-процессуального принуждения.

В научной литературе выделяют ряд особенностей уголовно-процессуального задержания, отличающих его от административного задержания и иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Во-первых, задержание является неотложным процессуальным действием, заключающееся в кратковременном содержании под стражей и предшествующее возможному заключению лица под стражу.

Во-вторых, ввиду своей неотложности оно избирается без санкции прокурора или суда.

В-третьих, уголовно-процессуальное задержание производится органами, осуществляющими предварительное расследование.

Современные механизмы досудебного производства по уголовному делу уже невозможно представить без предусмотренной гл. 12 УПК РФ процедуры задержания подозреваемого в совершении преступления. Вопросы теории, нормативного регулирования и практики задержания подозреваемого, традиционно привлекали внимание отечественных ученых и порождали многочисленные дискуссии, которые нашли свое отражение в работах следующих авторов: В.Н. Григорьева, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, М.Е. Токаревой, Л.Л. Зайцевой и А.Г. Пурса, В.Н. Авдеева и Ф.А. Богацкого, С.С.

¹ Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: Дис. ... к. ю. н. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 101.

² Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1(74). С. 175-179.

Черновой. В частности, вплоть до настоящего времени в национальной уголовно-процессуальной доктрине так и не сложилась единая позиция относительно сущности этого правового механизма, что, несомненно, затрудняет дальнейшие научные изыскания в этой области, осложняет развитие законодательства и негативно сказывается на правоприменительной практике.

Анализ многочисленных точек зрения (А.Н. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов и П.М. Туленков, И.Е. Быховский, А.Я. Дубинский) позволяет выделить два основных подхода к сущности задержания подозреваемого. Представители первого из них относят задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, полагая, что оно заключается в кратковременном лишении лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу и личную неприкосновенность посредством его содержания в специализированном учреждении - изоляторе временного содержания. Для задержания подозреваемого характерны все признаки, определяющие сущность мер государственного принуждения в системе уголовно-процессуального регулирования, т.е. задержание:

- применяется только к участникам уголовного судопроизводства;
- применяется в рамках производства по уголовному делу;
- правом применения обладают строго оговоренные специальные субъекты уголовной юрисдикции;
- круг оснований применения задержания определен уголовно-процессуальным законом¹.

Второй подход предполагает рассмотрение задержания подозреваемого, как следственного действия, придает ему поисково-познавательную направленность и связывает его цели с собиранием (формированием) доказательств².

¹ Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 5.

² Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 42 - 45.

На сегодняшний день указанная научная дискуссия в определенной степени потеряла свою актуальность в связи с четкой позицией законодателя, включившего задержание подозреваемого в систему мер процессуального принуждения. В настоящее время вопрос о включении задержания подозреваемого в систему мер уголовно-процессуального принуждения окончательно решен на законодательном уровне ввиду прямого указания на это в п. 11 ст. 5 УПК РФ и включения соответствующих правовых норм в раздел IV Кодекса. В то же время, в данном контексте задержание может рассматриваться и как процессуальное действие, выраженное в кратковременном нахождении лица под стражей (применение меры принуждения), и как принятие соответствующего процессуального решения (избрание меры принуждения)¹.

Позиция о задержании как следственном действии является вполне обоснованной. Широкий подход вполне дает основания причислить к следственным действиям и задержание подозреваемого как форму реализации государственно-властных полномочий органами дознания или предварительного следствия. В частности, Л.В. Головкин², относя задержание подозреваемого к числу следственных действий, прямо указывал об употреблении этого термина в широком значении. По его мнению, задержанию присущи те же признаки, что и следственным действиям:

- производство связано с применением государственного принуждения;
- в большей или меньшей степени связано с ограничением прав человека, допускается вторжение в личную сферу личности;
- закрепленная в УПК РФ процедура применения;
- протоколирование процедуры.

Однако задержание, по нашему мнению, не обладает главным признаком следственного действия – познавательной направленностью, т.е. в результате проведения задержания, должностное лицо его производящее, не получает

¹ Руднев В.И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства. Журнал российского права. 2017. №4. С. 130-139.

² Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкина. М.: Статут, 2016. С. 233-239.

доказательств, как при проведении следственного действия. Поэтому мы считаем, что задержание все же обоснованно отнесено к мерам уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, обобщая проведенный анализ, скажем, что под задержанием в настоящее время понимается временная мера принуждения, которая применяется к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в целях выяснения причастности задержанного лица к преступлению и решения вопроса о заключении лица под стражу. В настоящее время, несмотря на законодательное урегулирование, имеются споры о природе задержания.

Развитие института задержания проходило довольно длинный путь. Первые упоминания приходятся на XI век, когда был принят исторический памятник праву «Русская правда». Признаки цивилизованного института задержания появляются в принятом 1832 году «Своде законов Российской империи», в котором содержатся концепции подозрения и ограничения свободы в целом.

§2. Сравнительная характеристика института задержания в России и зарубежных странах

Участники уголовного процесса имеют такую возможность, как уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, что является препятствием для полного и всестороннего расследования уголовного дела и отправления правосудия.

В связи с этим в уголовно-процессуальном законодательстве многих зарубежных стран имеются нормы, регулирующие меры обеспечения явки тех или иных лиц в правоохранительные органы. К таким мерам относится

задержание как форма государственного принуждения. В силу различия в развитии правовых систем в разных странах данный институт имеет неодинаковое правовое регулирование.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь¹ задержание представляет собой фактическое задержание лица, доставление лица в правоохранительный орган, а также кратковременное содержание его под стражей в местах и условиях, предусмотренных законом. То есть в конструкцию задержания включены следующие элементы:

1. фактическое задержание лица;
2. доставление лица в орган уголовного преследования;
3. кратковременное содержание его под стражей в местах и условиях, предусмотренных законом.

При этом срок задержания исчисляется, по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством России, с момента фактического ограничения свободы передвижения и составляет 72 часа.

Задержание может быть применено только в отношении тех лиц, которые совершили уголовно наказуемое деяние, предусматривающее наказание в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную воинскую часть или ареста.

Конструктивно институт задержания Республики Беларусь очень схож с институтом задержания России. Однако имеются существенные различия в следующем.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает возможность задержания лица до возбуждения уголовного дела. Кроме того, отличием является и то, что протокол составляется именно лицом, которое осуществило фактическое задержание лица. В свою очередь, орган дознания, следователь или прокурор выносят постановление о задержании, что дает право для кратковременного содержания лица в специально предусмотренных законом для этого местах.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. Минск: Академия МВД, 2016. – С. 189

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдовы¹ определяет задержание как «предпринимаемая компетентным органом мера по лишению свободы до 72 часов». Закрепляется право любого гражданина захватить лицо на месте и принудительно доставить в правоохранительные органы, если данное лицо было застигнуто при совершении преступления или пыталось скрыться после совершения преступления. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдовы задержанию может быть подвергнуто:

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, наказание за которое предусматривается более одного года лишения свободы;
- лицо, обвиняемое или подсудимое, которое нарушает условия примененной к нему ранее меры пресечения, не связанной с ограничением свободы, если за совершенное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы;
- осужденное лицо, если в отношении них отменено наказание в виде условного осуждения или принято решение об отмене условно-досрочного освобождения.

Основаниями задержания являются следующие процессуальные нормативные документы:

- протокол;
- постановление органа уголовного преследования;
- решение судебной инстанции.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Азербайджан² так же регламентирует институт задержания. В отличие от задержания в России, задержание по уголовно-процессуальному кодексу Азербайджана

¹ Уголовно-процессуальный кодекс республики Молдова. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://pravo.org.ua/files/_pdf (дата обращения 21.03.2019)

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Code_of_Crimiml_Procedure_in-Russian_Full_text.pdf (дата обращения 23.03.2019)

возможно до возбуждения уголовного дела. В данной ситуации уголовное дело должно быть возбуждено в течение 24 часов с момента задержания, а срок задержания не должен быть более 48 часов. При этом законодатель указывает на необходимость того, что до истечения 48 часов правоохранительные органы должны предъявить обвинение задержанному лицу. Отличительной особенностью института задержания является право граждан самим производить задержание подозреваемых, используя такие разрешенные средства ограничения свободы передвижения, как связывание рук и ног, а также проводить обыск и изъятие оружия для дальнейшей передачи органам предварительного расследования.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Азербайджан задержание производится в случаях:

- когда возникло подозрение в совершении лицом преступления;
- когда органом предварительного расследования вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого либо постановление об избрании иной меры пресечения;
- когда судом вынесено постановление.

При этом уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана содержит статью, детально регламентирующую обеспечение и защиту прав задерживаемого.

В законодательстве Ирака предусматривается только уголовно-процессуальное задержание¹. Законы Российской Федерации предусматривают введение базы, реестра задержанных лиц. В Ираке такой контроль задержанных лиц отсутствует, что, непременно, сказывается на состоянии законности по применению данной меры государственного принуждения. Так, по докладу Миссии ООН по оказанию содействия Ираку в 2009 году было задержано 37681

¹ Сабах А.К. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: Автореф. дисс...канд.юр.н. 12.00.09. Краснодар, 2017.

человек¹, в 2014 году – 37014 человек². И, как указала Миссия, огромный процент людей были задержаны на незаконных основаниях. После указанного доклада Высший судебный совет Ирака вынес решение рекомендательного характера о том, что следственным судьям не следует выносить постановление о задержании и вызывать подозреваемых без проверки имеющейся информации и наличия доказательств.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Ирака задержание производится в целях:

- пресечения преступного деяния;
- пресечение уклонения лица от следствия и суда;
- предотвращение уничтожения и сокрытия доказательств³.

Так же следует отметить, что основанием задержания являются не доказательства, свидетельствующие о совершении лицом преступного деяния, а внутреннее убеждение следственного судьи. Такое регулирование, по мнению Сабах А.К., ведет к ущемлению прав и свобод человека и гражданина⁴.

Еще одним пробелом в регламентировании уголовно-процессуального задержания в Ираке является отсутствие формально определенного, закрепленного в УПК Ирака и других нормативных правовых актах определения срока задержания. По мнению некоторых ученых-процессуалистов Ирака, срок задержания составляет 24 часа, несмотря на то, что прямого указания на такой срок нет.

¹ Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2009 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: unam1.unmissions.org. (дата обращения: 01.04.2019)

² Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2014 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: unam1.unmissions.org. (дата обращения: 01.04.2019)

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Ирак. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=29754

⁴ Сабах А.К. Задержание как мера государственного принуждения в уголовном процессе Ирака// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 91-94.

По мнению А.К. Сабах, институт задержания в уголовном процессе Ирака в достаточной мере не урегулирован, что ведет к нарушению основных прав и свобод личности¹.

Интересным представляется институт задержания в уголовно-процессуальном законодательстве Франции, где выделяют несколько видов задержания. Производя предварительное расследование явных преступлений и проступков, должностное лицо органов предварительного расследования, а именно представитель судебной полиции, вправе задерживать лицо, которое находится на месте совершения преступления. Важно отметить, что правовой статус лица может быть различным. Это может быть любое лицо, чью личность необходимо проверить или даже установить, а также лица, которым необходимо сообщить данные об обстоятельствах дела. Таким образом, законодательство Франции предусматривает задержание не только подозреваемых, но и свидетелей. Задержание производится по двум направлениям:

- по решению судебных органов;
- без санкции судебных органов.

В первом случае следственный судья выдает так называемый «мандат», представляющий собой распорядительный документ, данный для исполнения коменданту арестного дома для принятия и задержания обвиняемого. Это происходит, как правило, до допроса лица. После допроса лицо может быть задержано в том случае, если совершенное им деяние предусматривает наказание в виде тюремного заключения или другое более тяжкое наказание.

Данный мандат дает право реализовывать розыск и привод на всей территории государства, но при условии, что лицо было извещено о выдаче мандата.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Франции задержание без санкции судебных органов возможно при следующих обстоятельствах:

¹ Сабах А.К. Фактическое задержание: общие проблемы УПК России и УПК Ирака, пути их решения.// Пробелы в российском законодательстве. 2017. С. 34

1. при производстве предварительного расследования «явных преступлений и проступков»;
2. в ходе «предварительного дознания»¹.

Нормы, регулирующие обеспечение и защиту прав задерживаемого, детально регламентированы уголовно-процессуальным законодательством Франции. К примеру, по заявлению семьи задержанного или прокурора может быть проведен медицинский осмотр задержанного лица. К тому же, как отмечает Бобылев С.Р., должностные лица правоохранительных органов подлежат уголовной ответственности за незаконное задержание².

Современное уголовно-процессуальное законодательство Латвии, как и Российской Федерации, достаточно молодое, но в то же время перспективное³. Действующий Уголовно-процессуальный закон Латвии был принят в 2005 году. Так, достаточно детально регулируются основные вопросы задержания, а именно определены основания, условия задержания подозреваемого лица. Например, условием для задержания в общем порядке лица, подозреваемого в совершении преступления, будет являться предполагаемое совершение данным лицом уголовно наказуемого деяния, за которое будет предусмотрено наказание в виде лишения свободы,. Но обязательно наличия одного из следующих оснований:

- лицо застигнуто на месте преступления в момент его совершения, либо сразу после него, либо при побеге с места совершения преступления;
- на лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, указывает сам потерпевший либо другое лицо, наблюдавшее за совершением преступлением либо достоверно располагающее сведениями о совершенном событии;
- у самого лица или в помещениях, которые находятся в его пользовании, обнаружены следы совершенного преступления;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Франции. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=910> (дата обращения: 25.03.2019)

² Бобылев С.Р. О некоторых особенностях института задержания в зарубежных странах.// Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. С. 67-70.

³ Тургаев С.Ж. Задержание как мера государственного принуждения.// Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. С. 76-78.

- непосредственно на месте совершения преступления обнаружены следы, явно указывающие на лицо, совершившее преступление¹.

Однако если не будет указанных оснований, лицо может быть задержано в тех случаях, если не имеет определенного или постоянного места жительства и если не представляется возможным установить личность указанного лица.

Срок задержания составляет 48 часов, но в течение указанного срока «направляющее процесс лицо» обязано придать лицу статус подозреваемого или обвиняемого.

По уголовно-процессуальному законодательству Великобритании задержание (полицеский арест) является кратковременной мерой, которая строго ограничена сроками. Первоначальный срок ареста (задержания) не может превышать 24 часа, что является максимальным сроком для большинства совершаемых преступлений. При совершении «серьезных арестных преступлений», которые определены Законом о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года (к примеру, убийство, насилие, причинение тяжких телесных преступлений и др.), срок может быть продлен до 36 часов старшим полицейским чиновником². Далее продление срока задержания происходит магистратским судом. Обязательным условием продления выступает присутствие арестованного (задержанного). Предельным сроком продления является 96 часов. До окончания указанного срока полицейский должен составить обвинение в документе, предоставить его в суд либо освободить задержанного.

Особый интерес представляют нормы уголовно-процессуального задержания в законодательстве Германии. Так, в уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германии (ФРГ) отсутствует легальное определение задержания. Несмотря на это, из сложившейся практики и

¹ Субмарова М.В. Актуальные вопросы задержания в латвийском уголовном процессе. // Юридическая наука. 2014. С. 99-101.

² Мамай Е.А. Практика реализации процедур задержания и ареста органами полиции в США и Великобритании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. С.122-125.

толкования норм уголовно-процессуального кодекса ФРГ, как отметил Ампилогов Д.Д., сложилось несколько видов уголовного задержания:

1. «общевозможное задержание», под которым понимается захват лица, которое было застигнуто при совершении преступления либо поймано по «горячим следам». Но для реализации данного вида задержания согласно УПК ФРГ необходимо наличие специальной цели – дальнейшее уголовное преследование лица, если имеются объективные обстоятельства, свидетельствующие о намерениях подозреваемого лица скрыться от органов уголовного преследования, либо личность задерживаемого лица невозможно установить на месте.

2. второй вид задержания характеризуется тем, что оно применяется в целях заключения задержанного лица под стражу либо помещение его в лечебное учреждение¹.

В отличие от задержания в Российской Федерации, между фактическим и процессуальным задержанием в Германии имеется предельный срок, который составляет 12 часов. То есть лицо, фактически задержанное, должно быть доставлено в орган предварительного расследования для процессуального задержания до истечения 12 часов с момента фактического ограничения свободы передвижения².

Отметим институт задержания в Соединенных Штатах Америки. В настоящее время в уголовном процессе США имеются две категории: «арест» и «задержание». Однако четкое законодательное разграничение данных понятий отсутствует. Так, например, по Закону Штата Нью-Йорк задержание нельзя приравнивать аресту, поскольку арест возможно производить только с санкции суда. В свою очередь, задержание является кратковременной мерой, производимой полицейскими без разрешения суда. Верховный суд США

¹ Ампилогов Д.Д. Задержание подозреваемого: сравнительный анализ законодательства России и Германии// Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Международной научно-практической конференция. 2017. С. 139-141.

² Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf (дата обращения: 01.04.2019)

изложил свою позицию по данному вопросу и пришел к выводу, что задержание является кратковременной мерой, применяемой сотрудниками полиции на основании собственных подозрений, но с дальнейшим уведомлением вышестоящих правоохранительных контрольных органов.

Из сложившейся практики уголовного процесса США выделяют следующие случаи применения задержания:

1. У сотрудника полиции имеется «разумное» подозрение, что задержание – это необходимое срочное действие;
2. Подозрение должно быть обоснованным, то есть основано на конкретных фактах;
3. Действия сотрудника полиции не превышают «ситуационной необходимости»;
4. Сложившаяся ситуация является опасной для жизни и здоровья сотрудника полиции и других людей, что не позволило сотруднику в полной мере оценить обоснованность применения задержания¹.

Верховным судом США установлено правило Миранды, под которым понимается юридическое требование, действующее на всей территории Соединенных Штатов Америки, в соответствии с которым задерживаемый во время непосредственного задержания должен быть уведомлен и проинформирован о принадлежащих ему правах, а сотрудник правоохранительных органов, производящий задержание, должен получить ответ на вопрос от задерживаемого, понимает ли он сказанное.

Правило Миранды возникло в 1966 году вследствие дела Эрнесто Миранды против Соединенных Штатов Америки. Согласно материалам дела и доводам адвокатов задержанный Эрнесто Миранда при задержании и дальнейшем допросе не был уведомлен о праве молчания, следовательно, он давал показания под давлением, то есть в нарушении принадлежащих ему прав и свобод. Данные им показания были исключены из материалов уголовного

¹ Груничева Г.А. Основания для ареста и задержания по уголовно-процессуальному законодательству США // Юридическая наука. 2015. № 7. С. 101-103.

дела в качестве доказательств. Но несмотря на это, Эрнесто Миранда был осужден на основании других материалов. Однако прецедент образовался и применялся в последующем. Правило Миранды заключается в том, что во время задержания перед допросом сотрудник обязан предупредить задержанного о том, что:

1. Задержанный имеет право хранить молчание;
2. Все, что будет сказано им, будет использоваться против него;
3. Он имеет право на присутствие адвоката при допросе.

То есть не допустимым доказательством будут являться любые сведения, полученные от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права.

В последние десятилетия XX века и в настоящее время многие другие страны переняли данное правило и создали аналогичные правила.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что институт задержания в странах мира имеет различный уровень развития и урегулированности. В первую очередь уровень развития определяется состоянием соблюдения прав и свобод человека, то есть имеются ли нарушения в сфере ограничения прав человека. Так, некоторые страны имеют достаточный развитый механизм института задержания, где в основе лежат именно права человека. К таким странам можно отнести Францию, Германию, Молдову, Азербайджан, Соединенные Штаты Америки и др. Другие же страны характеризуются пробелами в регулировании механизмов задержания, ведущие к незаконным действиям со стороны органов правопорядка в отношении граждан. Например, такое происходит в Ираке, Латвии и др. Также нужно отметить, что многие процедуры института задержания иностранных государств имеют сходные черты с институтом задержания России.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§1. Основания, цели и мотивы задержания подозреваемого

Основания задержания – установленные уголовно-процессуальным законом исходные положения и определенные фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления¹.

При этом лицо может быть задержано за совершение такого преступления, за которое предусматривается лишение свободы (ч.1. ст.91 УПК РФ), и имеются основания:

1. когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (имеется в виду не только оконченное преступление, но и стадии неоконченного преступления – приготовление и покушение на совершение преступления. По данному основанию возможно задержание лиц, застигнутых недалеко от места происшествия, но в том случае, если оно пыталось сбежать, но было схвачено недалеко от места преступления);

2. когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Очевидцы – это лица, непосредственно наблюдавшие за совершением преступления. Не может быть основанием, если очевидцы и потерпевшие предполагают о совершении преступления, не могут указать источник информации и т.д.;

3. когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Явные следы – следы, очевидно относимые к совершенному преступлению при оценке всей совокупности обстоятельств дела. Например, раны, ссадины и иные следы на коже или на одежде, свидетельствующие о контакте с потерпевшим или о нахождении на

¹ Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. N 2. С. 91-98.

месте преступления; обнаруженные при подозреваемом или в его жилище орудия преступления, похищенные предметы и иные следы, определенно указывающие на причастность данного лица к совершению преступления.

Основание задержания «лицо застигнуто при совершении преступления» обозначает следующее: что сотрудник правоохранительных органов, либо любой гражданин наблюдали за совершением лицом объективной стороны преступления. То есть лицо, совершившее преступление, еще не скрылось от «наблюдателей», не пропало с поля зрения преследователей.

При основании – «потерпевшие и очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление», потерпевший, несмотря на особенности терминологии, фактически является очевидцем преступления.

На практике иногда возникают разногласия по применению первого или второго основания. Так, например, в ходе расследования уголовного дела №18117, возбужденного 15 апреля 2014 года по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.161 Уголовного кодекса РФ, потерпевший Н. в ходе предъявления для опознания указал на Р. как на лицо, которое открытым способом похитило у него возле дома по ул. Н сотовый телефон марки «Самсунг» стоимостью три тысячи рублей¹. В этом случае возможно применение и первого, и второго основания для задержания гражданина Р.

В таких случаях, как показывает практика, при оформлении протокола задержания уполномоченным на то лицом, могут быть указаны одновременно как первое, так и второе основание. В данном случае, это не будет признано процессуальной ошибкой.

Основание «когда на лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления» применимо в том случае, если подозреваемый не может объяснить причины и происхождение указанных следов преступления, кроме как причастностью к совершению преступления.

¹ Уголовное дело N 18117, возбужденное 15 апреля 2014 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ ОД ОП N 17 ММУ МВД России "Нижнетагильское" // Архив Дзержинского районного суда города Нижний Тагил. Арх. дело N 2-501.

Кроме вышеназванных оснований, в ч.2 ст. 91 УПК РФ законодатель называет другие основания и указывает на наличие «иных данных».

К числу «иных данных» законодателем в соответствии с ч.2 ст.91 УПК РФ отнесены:

- лицо пыталось скрыться (т.е. лицо пыталось спастись бегством с места преступления, пыталось поменять место жительства или выехать за пределы страны и т.д.);
- не имеет постоянного места жительства (т.е. лицо не имеет прописки, либо имеет прописку, но не проживает по указанному адресу);
- не установлена его личность (т.е. у лица отсутствуют документы, удостоверяющие личность, либо имеются сомнения в подлинности указанных документов и др.);
- если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

По мнению О.Р. Шепелева и В.В. Киевского, под «иными данными» следует понимать «любые сведения, которые указывают на причастность лица к совершению преступления, свидетельствующие о фактах, не подпадающих под признаки п.1-3 ч.1 ст. 91 УПК РФ»¹.

Под «иными данными» следует понимать фактические данные (или доказательства), которые косвенно могут указать на совершение данным лицом преступления. По мнению К.А. Костенко, к ним относятся²:

1. показания свидетелей и потерпевших, не являвшихся очевидцами преступления, из содержания которых следует, что это лицо причастно к совершению преступления;
2. материалы ревизий, инвентаризаций;

¹ Шепелева О.Р., Киевский В.В. Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. С. 45-46.

² Костенко К. А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Е. П. Ким, // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 22. С. 109 – 113

3. сходство по приметам, указанным потерпевшим, свидетелем;
4. результаты следственных действий, свидетельствующие о причастности к совершению преступления конкретных лиц;
5. показания обвиняемых, подозреваемых о соучастниках и т. д.

Поскольку понятие «иные данные» не конкретизировано, то задержание при наличии этих данных возможно только в совокупности с основаниями, указанными в ч.2 ст.91 УПК РФ (попытка лица скрыться, отсутствие постоянного места жительства и т.д.). Если же есть одно из оснований, регламентированных ч.2 ст. 91 УПК РФ (например, лицо не имеет постоянного места жительства), но отсутствуют «иные данные», то уголовно-процессуальное задержание не может быть произведено.

В настоящее время, как считают процессуалисты, исходя из следственно-судебной практики по применению ч.2 ст.91 УПК РФ, допускается ошибка, которая заключается в том, что под иными данными понимают и слухи, предположения, подозрительное поведение лица, а также результаты применения служебно-розыскной собаки¹. Очевидно, что неверно основываться на слухах и предположениях. Подозрительное поведение также не должно служить основанием, так как оно не указывает на то, что лицо совершило преступное деяние. Причинами подозрительного поведения могут быть различные факторы. При применении служебно-розыскной собаки следует учитывать, что приход собаки к лицу или к жилищу свидетельствует о направлении расследования. Подобного мнения придерживаются Р.М. Исаева и С.М. Куценко².

При задержании разысканного подозреваемого правоприменитель также сталкивается с трудностями соблюдения предусмотренного ст. 92 УПК РФ порядка применения меры процессуального принуждения. На момент

¹ Лученко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юрид. вестн. 2016. N 2.

² Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. N 2. С. 96.

установления местонахождения скрывшегося лица уголовное дело может быть приостановлено (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В этой связи действия органа дознания по идентификации и принудительному препровождению обнаруженного подозреваемого исключаются из сферы уголовно-процессуальных правоотношений и осуществляются на основе административно-правовых норм, например, п. 4 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"¹.

Применение уголовно-процессуального задержания является правом, но не обязанностью лица, производящего предварительное расследование. Уполномоченное должностное лицо имеет право задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ. Право становится обязанностью, только если имеются мотивы, которые обуславливают необходимость задержания данного лица, т.е. при наличии мотивов задержание должно быть произведено в обязательном порядке². Правильное понимание дознавателем мотива задержания обеспечивает не только надлежащее оформление протокола, но и обоснованность и эффективность задержания. Мотивы задержания позволяют объяснить, по каким причинам и для предупреждения каких действий следует подозреваемого изолировать от общества.

Законодатель не содержит перечня мотивов задержания. По мнению некоторых авторов (Е.П. Ким, К.А. Костенко и др.), к мотивам задержания могут относиться:

1. пресечение преступного деяния;
2. предотвращение совершения новых преступлений;
3. лишение возможности скрыться, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать установлению обстоятельств уголовного дела;

¹ Архипов А.С. Задержание подозреваемого по поручению следователя вне места производства предварительного расследования // Юридическая наука. 2016. № 10. С. 13-15.

² Вершинина С.И. К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2015. С. 755-759.

4. установление причастности (непричастности) задержанного к совершению преступления;

5. своевременное решение вопроса об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Наличие оснований для избрания меры пресечения делает возможным ее применение лишь при соблюдении ряда правовых гарантий:

- задержание не может быть средством получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления;
- должно быть возбуждено уголовное дело.

Задержание допускается в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу². О второй цели (решение вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу) речь может идти лишь после выяснения причастности данного лица к преступлению.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что задержание подозреваемого будет законным и обоснованным только при наличии совокупности основания, условий и мотива задержания, причем мотив не должен противоречить целям применения данной меры процессуального принуждения.

§2. Процессуальный порядок задержания подозреваемого

¹ Костенко К.А. Задержание подозреваемого: фактический и процессуальный аспекты // Е.П. Ким, К.А. Костенко // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №23. С. 13-16.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения 20.12.2017]

Процессуальный порядок применения уголовно-процессуального задержания регулируется главой 12 статьями 91-96 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Но, как отмечает П.Л. Сурихин, в теории уголовного процесса порядок производства задержания имеет несколько ситуаций в зависимости от момента фактического захвата¹.

1. Фактическое ограничение свободы произведено при обнаружении лица, застигнутого за совершением преступного деяния, до возбуждения уголовного дела. После этого фактически задержанное лицо при сопровождении направляется в орган внутренних дел для выяснения обстоятельств.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации процессуальное задержание возможно после возбуждения уголовного дела. Поэтому в данной ситуации возникает необходимость в возбуждении уголовного дела.

Поводом для возбуждения выступают рапорт сотрудника органов внутренних дел, обнаружившего совершение лицом преступления, и заявления потерпевших и очевидцев. С этого момента начинаются уголовно-процессуальные правоотношения.

По доставлении лица в орган внутренних дел, как правило, в дежурную часть, решаются вопросы о возбуждении уголовного дела и процессуальном оформлении задержания лица.

2. Вторая ситуация возникает, когда лицо фактически задержано при наличии уже существующих уголовно-процессуальных правоотношениях, то есть уголовное дело возбуждено по конкретному факту. Следователь/дознаватель выносит постановление о розыске и задержании лица, которое, как правило, исполняется органом дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

¹ Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2015. N 7.

В таком случае фактический захват (фактическое ограничение свободы), по мнению Мириева Б.А.-оглы, является составной частью процессуального задержания, осуществляемого в соответствии нормами главы 12 УПК РФ¹.

Следующий этап- это доставление задержанного лица в орган внутренних дел. Согласно ч.3 ст. 49 УПК РФ с момента фактического задержания лицо приобретает право на защитника. Но необходимо отметить, что данное право возникает лишь в том случае, когда фактический захват осуществлен после возбуждения уголовного дела.

Как считает Мириев Б.А.-оглы, под фактическим задержанием необходимо понимать момент передачи задержанного лица органам предварительного расследования².

После доставления лица в правоохранительные органы согласно ст. 92 УПК РФ в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания, который должен соответствовать требованиям, установленным уголовно-процессуальным законодательством. В частности, в соответствии со ст. 166 УПК РФ протокол должен содержать дату и время, основания и мотивы задержания, результаты обыска и объяснения подозреваемого. Кроме того, если есть целесообразно указать в протоколе состояние задержанного лица (например, в состоянии опьянения, наличие травм и др.), одежды, а также указать присутствовавших при задержании лиц. После этого протокол должен быть объявлен подозреваемому, должны быть разъяснены его права и обязанности, что отражается отметкой в протоколе задержания. Протокол после ознакомления подписывается подозреваемым и лицом, которое его составило. Обязанностью лица, составившего протокол, является вручение копии протокола задержания по просьбе задержанного, что закреплено в п.1 ч.4 ст.46 УПК РФ.

Значение протокола задержания заключается в следующем:

¹ Мириев Б.А.-оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2014. N 9. С. 9 - 12.

² Там же.

- протокол является обоснованным и законным основанием для помещения лица в предусмотренные законом для этого места;

- протокол задержания не включен в перечень доказательств, указанных в ст.83 УПК РФ, однако доказательственное значение могут иметь: место и время задержания, объяснения задержанного и объяснения очевидцев, если они указаны в протоколе.

О задержании лица следователь/дознатель в соответствии с ч.3 ст.92 УПК РФ обязан уведомить прокурора в течение 12 часов с момента задержания.

К тому же, в течение 12 часов о задержании должны быть уведомлены:

- согласно ст. 96 УПК РФ близкий или иной родственник – самим следователем/дознателем либо органом, осуществившим задержание. Следователь имеет право отказать в предоставлении возможности личной встречи подозреваемого с родственниками в интересах предварительного расследования. Например, для пресечения попытки уничтожения или сокрытия подозреваемым следов преступления.

Уведомление родственников возможно в устной и письменной формах, которое должно содержать сведения о факте задержания, месте содержания, задержанного и органе, которое произвело задержание.

- командование воинской части, если подозреваемый военнослужащий;
- представительство иностранного государства, если задержан иностранный гражданин.

Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденному Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 г. задержанное иностранное лицо должно быть уведомлено о праве связаться со своим

консульством/посольством¹. Уведомление посольства или консульства должно быть направлено через Министерство иностранных дел РФ.

Намеренная отсрочка уведомления допускается, но в исключительных случаях, когда необходимо обеспечить тайны следствия.

В обязанность следователя/дознателя входят:

- уведомление законных представителей несовершеннолетнего, в случае его задержания;
- принятие мер попечения об иждивенцах подозреваемого либо обеспечению сохранности имущества подозреваемого, о чем должен быть уведомлен подозреваемый;
- если подозреваемый отказывается давать показания, следователь/дознатель фиксирует это в протоколе допроса, а также отражает непосредственно факт предоставления возможности подозреваемому дать показания;
- предоставление в течение 24 часов с момента фактического задержания возможности давать показания в присутствии защитника. Кроме того, подозреваемый имеет право на свидание с защитником не менее 2 часов до начала допроса.

Ограничение двух часов свидания подозреваемого с защитником возможно в тех случаях, когда возникла необходимость в производстве процессуальных и следственных действий с участием подозреваемого.

Однако запрещено ограничение указанного срока свидания для производства тех процессуальных и следственных действий, которые основаны непосредственно на показаниях подозреваемого. Например, при проверке показаний, допросе подозреваемого, предъявление для опознания подозреваемым потерпевшего и др.

Это обоснованно правом подозреваемого отказаться от дачи показаний.

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1988 г.// Справочно-правовая система «Косультант-плюс» [дата обращения: 11.04.2019]

Подозреваемый содержится под стражей в изоляторе временного содержания или в ином помещении (следственном изоляторе, гауптвахте) в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 15.07.95 г. “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”. Орган, в производстве которого находится уголовное дело, обязан незамедлительно известить одного из близких родственников подозреваемого о месте или об изменении места его содержания под стражей.

Условия содержания, подозреваемых под стражей должны соответствовать международным стандартам. Содержание под стражей не может иметь характер кары, наказания, дополнительных лишений, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания (принцип 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме).

Прямо запрещены: пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие виды обращения (принцип 6); понуждения к даче показаний против себя или любого другого лица; методы дознания, нарушающие способность принимать решения или выносить суждения (принцип 21). Условия содержания под стражей должны исключать угрозу жизни и здоровью подозреваемого (ч. 3 ст. 10 УПК РФ).

Встречи оперативного работника с подозреваемым допускаются только по письменному разрешению лиц, в производстве которых находится уголовное дело: прокурора, следователя, дознавателя (ст. 95 УПК РФ).

Для получения разрешения на встречу оперативный сотрудник должен обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Законом “Об оперативно-розыскной деятельности” или выполнять поручение следователя или прокурора.

Задержание подозреваемого завершается его освобождением или применением меры пресечения в виде заключения под стражу. В некоторых случаях срок задержания может быть продлен.

Закон предусматривает следующие основания освобождения подозреваемого (ст. 94 УПК РФ):

1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления. В этом случае должно быть прекращено уголовное преследование подозреваемого (ч. 1 ст. 27 УПК РФ). За ним признается право на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ);

2) отсутствуют основания применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом подозрение не снимается. Обычно оно перерастает в обвинение (выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого и избирается иная мера пресечения, например, подписка о невыезде). Мера пресечения может быть применена и в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ);

3) задержание было произведено с нарушением требований закона об основаниях, условиях и порядке задержания (например, следователь искусственно создал условия для задержания путем квалификации деяния “с запасом”, завышая тяжесть преступления так, что по нему становится возможным назначение наказания в виде лишения свободы).

Данное основание освобождения является проявлением санкции ничтожности в виде отмены незаконных актов и решений, признания юридически недействительными результатов незаконных процессуальных действий. Освобожденное по указанному основанию лицо имеет право на возмещение ущерба, причиненного незаконным задержанием, однако оно сохраняет статус подозреваемого, пока его уголовное преследование не прекращено;

4) истечение срока задержания. По общему правилу срок задержания составляет 48 часов с момента фактического захвата. Однако этот срок может быть неоднократно продлен судом, но в целом не более чем на 72 часа. В результате суммарный срок задержания может составить почти 120 часов (5 суток).

Порядок продления срока задержания установлен применительно к процедуре избрания заключения под стражу (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Не

позднее 8 часов до истечения срока задержания орган уголовного преследования направляет в суд свое ходатайство о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу и подтверждающие материалы.

В результате рассмотрения ходатайства суд по просьбе одной из сторон может отложить принятие окончательного решения для того, чтобы стороны представили дополнительные доказательства обоснованности или необоснованности меры пресечения в виде заключения под стражу. Продление срока задержания допускается, когда в силу каких-либо экстраординарных обстоятельств органы уголовного преследования не успели собрать доказательства, достаточные для заключения под стражу, но обоснованность задержания не вызывает сомнений.

В условиях чрезвычайного положения возможно продление до 3 месяцев срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении особо тяжких преступлений (п. “ж” ст. 12 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹). Продлевать срок задержания должен суд, поскольку правосудие осуществляется только судом даже в условиях чрезвычайного положения.

По первым двум из указанных оснований освобождать подозреваемого, по общему правилу, должен орган, принявший решение о задержании. Третье основание освобождения применяется контролирующим органом (начальником органа дознания, руководителем следственного органа, прокурором, судом).

В связи с истечением срока задержания освободить подозреваемого должен начальник места содержания под стражей. Он уведомляет об этом орган, ведущий производство по делу, и прокурора (ч. 3 ст. 94 УПК; ч. 3 ст. 50

¹ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред.от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 2001. № 23. Ст. 2277; Российская газета, 2001. № 105; Парламентская газета, 2001. № 99.

Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”)¹.

При освобождении задержанному вручаются: копия определения или постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства органов уголовного преследования об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (если такое решение принималось судом); справка о задержании. В справке указывается, кем он был задержан, основания, место и время задержания, основания и время освобождения (ч. 5 ст. 94 УПК).

Таким образом, следует отметить, что процессуальный порядок производства задержания в целом урегулирован уголовно-процессуальным законодательством РФ, а также нормативными актами международного характера. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день, в применении института уголовно-процессуального задержания в России имеются некоторые проблемы.

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 1995. № 29. Ст. 2759; Российская газета, 1995. № 139.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§1. Проблемы порядка применения и оформления задержания подозреваемого и правового статуса доставляемого лица

Процессуальный порядок задержания, как было упомянуто выше, регламентируется главой 12 УПК РФ. В частности, ст. 92 УПК РФ разъясняет порядок задержания, согласно которой протокол задержания составляется в течение трех часов после доставления задержанного в орган, осуществляющий предварительное расследование. В эти три часа, по замыслу законодателя, дознаватель должен проверить и оценить имеющиеся фактические данные (основания и мотивы задержания). При процессуальном оформлении задержания обязательно присутствует защитник задержанного лица, если он участвует в деле с момента фактического задержания, подозреваемого (п.2 ст.91 УПК РФ).

Далее о факте уголовно-процессуального задержания лица необходимо уведомить прокурора в течение 12 часов.

Кроме того, подозреваемый имеет право в течение трех часов с момента задержания на один телефонный разговор с близкими родственниками, родственниками или близкими лицами на русском языке при обязательном присутствии должностного лица.

Допрос подозреваемого должен быть произведен в течение 24 часов с момента фактического задержания. Кроме того, сам подозреваемый имеет право на конфиденциальное свидание со своим защитником до производства первого допроса.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство регламентирует порядок процессуального оформления задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения. Также законодатель называет

субъектов составления протокола задержания, сроки его составления и иные элементы процессуального порядка. Иными словами, закон нам предписывает, какие процессуальные действия следует произвести дознавателю с доставленным к нему лицом, в отношении которого имеются основания для применения уголовно-процессуального задержания.

Однако, на наш взгляд, в настоящее время, существует неопределенность в установлении момента фактического и процессуального задержания. Как правило, время, охватывающее период доставления, задержанного к дознавателю до момента оформления протокола задержания, составляет более 3 часов. В период подготовки настоящей исследовательской работы нами был проведен опрос практических работников системы органов предварительного следствия и дознания, а также адвокатов по вопросам применения уголовно-процессуального задержания. Так, 15% опрошенных указывают, что время доставления фактически задержанного лица для составления протокола задержания составляет более трех часов. Поэтому вопрос о соблюдении прав задержанного с момента фактического задержания до процессуального оформления дознавателем протокола задержания в соответствии с гл.12 УПК РФ, несомненно, является актуальным. Зачастую время доставления не находит своего отражения в протоколе задержания, а если и учитывается, то лишь со слов сотрудника, доставившего лицо в орган предварительного расследования. В связи с чем, могут возникнуть основания для злоупотребления правом ограничения свободы передвижения лица, доставляемого к следователю/дознавателю.

Так, если лицо задерживается на месте преступления по основаниям, определяемым Уголовно-процессуальным кодексом, то это лицо уже ограничивается в свободе передвижения¹. Мы можем полагать, что с этого момента доставляемое лицо частично уже приобретает права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, несмотря на то, что он в процессуальном смысле еще не

¹ Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 177-179.

является подозреваемым и фактически правоохранительные органы не могут обеспечить реализацию и защиту его прав. Так, интервал между фактическим и процессуальным (юридическим) задержанием (в некоторых случаях промежуток времени, необходимый для доставления лица в целях составления протокола задержания измеряется днями, например, если лицо находится за пределами города или даже субъекта РФ) составляет несколько часов. На сегодняшний день, по мнению В.Ю. Мельникова, такой интервал является «правовой пустотой»¹.

В практической деятельности бывают различные случаи задержания подозреваемого. Так, в некоторых случаях лицо фактически задерживается в одном месте, и доставление задержанного к дознавателю может затянуться на длительное время ввиду погодных условий, больших расстояний и других объективных причин. В других же случаях, например, когда лицо задержано в пределах одного населенного пункта, время доставления лица к дознавателю в другой пункт также может составить более 3 часов.

В тоже время стоит отметить, что процессуальный документ, а именно протокол задержания содержит отдельные графы для отражения времени составления протокола задержания и времени фактического задержания (доставления). Однако, как правило, в графе «время задержания» дознаватель, указывает время доставления, подозреваемого к нему, а не время (момент) фактического задержания этого лица. В дальнейшем, судья, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения подозреваемого под стражу (избрания домашнего ареста) также учитывает время, указанное дознавателем в протоколе задержания.

Стоит отметить, что в судебной практике не редки случаи обжалования действий должностных лиц в части, касающейся задержания подозреваемого и нарушении его конституционных прав на свободу личности, свободу передвижения и др. Зачастую предметом обжалования является именно случаи

¹ Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 210-216.

не учета сроков фактического и процессуального задержания. Например, гражданин С.В. Дядченко, осужденный за совершение преступления, в своей жалобе, направленной в Конституционный суд РФ, оспаривает конституционность пунктов 11 и 15 статьи 5 УПК Российской Федерации, определяющих такие понятия, как задержание подозреваемого и момент фактического задержания, и статьи 92 этого Кодекса, регламентирующей порядок задержания подозреваемого. По мнению заявителя, данные нормы не соответствуют статьям 2, 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют правоприменителям отождествлять момент фактического задержания с моментом составления протокола задержания, не включать в срок содержания под стражей время доставления, задержанного и его пребывания в правоохранительном органе.

Однако Конституционный суд РФ в определении № N 1579-О-О от 17 ноября 2013 года указал, что «срок задержания следует исчислять с момента фактического задержания, даже в отсутствие надлежаще оформленного протокола задержания»¹.

Данная судебная практика лишь подтверждает, что между временем фактического и процессуального (моментом составления протокола) задержания имеются интервалы, которые на практике иногда трудно уложить в предусмотренные законом 48 часов.

В связи с чем, сроки при составлении протокола задержания в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ на практике являются проблемным вопросом. Так, 100% опрошенных под фактическим задержанием понимают момент фактического лишения свободы передвижения лица. 50% опрошенных лиц, среди названной выше категории практиков, указывают, что начальным временем в протоколе

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. N 1579-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения 29.03.2019].

задержания является время фактического задержания, а другие 50% указывают начальным временем, время начала составления протокола задержания.

С практической же стороны, указание в протоколе времени фактического задержания, как правило, оказывается неудобным и невыгодным должностному лицу. На сегодняшний день, законодателем определен предел задержания в 48 часов (не считая, в исключительных случаях, мотивированного продления еще на 72 часа). С учетом периода времени, когда лицо было фактически ограничено в свободе передвижения, после этого некоторый период времени доставлялось к уполномоченному лицу органа предварительного расследования для составления протокола задержания, период времени на который подозреваемый будет помещен в изолятор временного содержания может составлять не 48 часов, а, например, 40 либо еще меньше этого.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, что может не позволить совершить весь перечень необходимых следственных и процессуальных действий с участием подозреваемого до решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, затруднительно в указанные сроки произвести обыски у подозреваемого (группы лиц), допросы подозреваемого, проверки показаний на месте с подозреваемыми и в целом подготовить документы в суд, обосновывающие необходимость избрания в отношении подозреваемого (группы лиц) меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, как было упомянуто ранее, допрос подозреваемого должен быть произведен в течение 24 часов с момента фактического задержания. Напрашивается вывод, что следуя этой правовой норме, законодатель определяет фактическое задержание с момента составления процессуального документа – протокола задержания. В тоже время, законодатель дал определение понятию «фактическое задержание» в п.15 ч.1 ст.5 УПК РФ: «Момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица,

подозреваемого в совершении преступления».

Как указывает В.Ю. Мельников, законодатель создает трудности в понимании самого понятия «фактическое задержание», несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законе дано определение ему (п.15 ч.1 ст.5 УПК РФ)¹. Так, в ст. 5 фактическое задержание определяется через понятие «момент фактического задержания», в ч. ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ применяется понятие «момент задержания», а уже в ст.100 УПК РФ указывается, что задержанному подозреваемому предъявляется обвинение с «момента задержания». В то же время им отмечается, что при совершении преступления любые действия по захвату и доставлению, выполняемые сотрудниками правоохранительных органов, должны иметь исключительно процессуальный характер в рамках начала существования института подозрения. К сожалению, пока четкой правовой регламентации понятия "фактическое задержание" нет ни в УПК РФ, ни в других законах (ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"², ФЗ "О судебных приставах"³ и др.).

Р.С. Абдрахманов, проведя исследования понятия уголовно-процессуального задержания, пришел к выводу о том, что на момент захвата правонарушителя или предполагаемого преступника реализуется не уголовно-процессуальное задержание. Он считал, что 48-часовой срок уголовно-процессуального задержания следует исчислять с момента фактического задержания в том случае, если фактическое задержание перешло в уголовно-процессуальное⁴.

Статьи 91 и 92 УПК РФ указывают на то, что задержание осуществляют

¹ Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 24.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 1995. N 33. ст. 3349; Российская газета, 1995. N 160.

³ О судебных приставах: Федеральный закон РФ от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Российская газета, 1997. N 149; Собрание законодательства РФ, 1997. № 30. Ст. 3590.

⁴ Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. N 5. С. 18 - 22.

орган дознания и следователь/дознаватель после доставления к ним подозреваемого с составлением в срок до 3 часов соответствующего протокола.

Проблема течения времени между фактическим и процессуальным задержанием не возникает в том случае, если дознаватель из тактических соображений осуществит задержание подозреваемого в соответствии со ст. ст. 91 - 92 УПК РФ, вызвав его предварительно повесткой в орган дознания, но такие случаи, как показывает практика, единичны.

Единственным точным и понятным положением является указание на составление протокола задержания в 3-часовой срок с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к дознавателю. В этот срок дознаватель изучает материалы, решает вопрос о возбуждении уголовного дела, если оно ранее не было возбуждено, вызова защитника и составления протокола задержания.

Кроме того, в настоящий момент не регламентирован в полной мере правовой статус лица, фактически задержанного в порядке ст. 91-92 УПК РФ, до составления протокола задержания. Юридически лицо не обрело статус подозреваемого, однако в отношении него применены меры государственного принуждения, то есть существует неопределенность в правовом положении указанного лица, а именно не урегулированы законные права лица, задержанного в порядке ст.91-92 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время между практической реализацией процедуры задержания и теорией применения данной меры принуждения существуют некоторые проблемы, которые требует разрешения на законодательном уровне.

§2. Перспективы развития института уголовно-процессуального задержания в правоприменительной практике

Для решения обозначенных выше проблем мы предлагаем использовать по аналогии институт доставления, применяемый в Кодексе об административных правонарушениях РФ¹. Под доставлением в ст. 27.2 КоАП РФ понимается «принудительное препровождение физического лица в служебное помещение органов внутренних дел в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным».

По нашему мнению, целесообразно было бы ввести следующее определение уголовно-процессуального доставления: «Доставление – это принудительное препровождение физического лица, в отношении которого имеются основания применения уголовно-процессуального задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, в орган предварительного расследования, а также в служебное помещение органов внутренних дел или иное служебное помещение для составления протокола задержания».

Целью доставления к дознавателю будет выступать составление протокола задержания лица, в отношении которого имеются основания уголовно-процессуального задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

И местом доставления будет являться служебное помещение органов внутренних дел или иное служебное помещение.

Нами предлагается ввести протокол доставления (*Приложение 1*) по аналогии с отраслью административного права. Данный протокол процессуально будет подтверждать период фактического ограничения свободы передвижения лица, поскольку в нем будет указываться время ограничения и время, затраченное на доставление лица к дознавателю.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета, 2001. N 256; Парламентская газета, 2002. N 2-5; Собрание законодательства РФ, 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

Также мы предлагаем ввести понятие «доставленный», под которым следует понимать лицо, которое фактически задержано по подозрению в совершении преступления по основаниям, указанным в ст. 91 УПК РФ, и принудительно доставляемое в орган предварительного расследования для составления протокола задержания. То есть лицо будет считаться доставленным, когда оно физически ограничено в передвижении уполномоченным сотрудником правоохранительного органа, а затем в принудительном порядке доставлено в орган внутренних дел. Данное понятие будет наиболее полно соответствовать статусу лица, который лицо приобретает при фактическом задержании, однако будет отличаться от статуса лица, в отношении которого будет составлен протокол задержания, то есть подозреваемого¹.

По нашему мнению доставляемое лицо целесообразно было бы наделить следующими правами и обязанностями:

- право на один телефонный разговор в присутствии сотрудников органов внутренних дел;
- знать причину его доставления в орган внутренних дел, получать копию протокола доставления;
- пользоваться помощью защитника с момента ограничения свободы передвижения;
- давать показания по поводу его доставления;
- заявлять ходатайства;
- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

¹ Аничкина В.А. Проблемы наделения статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.). Н. Новгород, 2016.

Все вышеперечисленные права доставленное лицо будет приобретать с момента фактического задержания, т.е. с момента фактического ограничения свободы передвижения.

Конституционный Суд указал, что права подозреваемого возникают у лица “независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, - удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность”¹.

Право на один телефонный разговор в присутствии сотрудников органов внутренних дел должно объявляться и предоставляться, по нашему мнению, сразу же после осуществления фактического задержания, т.е. захвата лица. При этом звонок задержанным лицом в присутствии сотрудника правоохранительного органа, исполняющего задержание, может быть осуществлен не только родственникам, но любому доверенному лицу. Это может быть адвокат или иное лицо.

Право пользоваться помощью защитника задержанное лицо будет приобретать с момента ограничения свободы передвижения, независимо от того, будет составляться протокол задержания или нет². Такое право даст гарантию правовой защищенности доставленного лица³. Так, А.В. Рагулин

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 27.07.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

² Абакаров Э.А. Конституционно-правовые гарантии участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (посвященной 66-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека) (г. Уфа, 9 декабря 2014 г.): В 4 ч. / Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа, 2015. Ч. III.

³ Ибрагимов А.К. Действия адвоката-защитника в первые часы после задержания подзащитного: ошибки и их предотвращение // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20). С. 120-122.

утверждает, что «вне зависимости от того, составлен или нет протокол задержания лица в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, задерживаемое лицо вправе требовать приглашение защитника»¹.

Важной гарантией обеспечения и защищенности прав будет выступать возможность задерживаемого лица приносить жалобы на действия лиц, производящих фактическое задержание, а также на лицо, составляющего протокол задержания.

В свою очередь, сотрудники правопорядка, участвующие в задержании, должны обеспечить исполнение всех прав и обязанностей. Например, лицо обладает правом знать причину его доставления в орган внутренних дел, получать копию протокола доставления. Корреспондирующей обязанностью сотрудников будет являться предоставление всех необходимых ресурсов, например, для получения копии протокола доставления.

Права и обязанности, по нашему мнению, следует разъяснять лицу на месте его фактического задержания, т.е. в момент фактического захвата. Как считает Ю.Г. Овчинников, в этот момент орган дознания, который осуществляет задержание, должен разъяснить права и обязанности, а также сообщить, за какое преступление оно задержано². По аналогии с зарубежным опытом, лицу, производящему задержание, необходимо будет убедиться в том, что задерживаемое лицо поняло сказанное³.

Кроме того, стоит отметить, что местом составления протокола доставления должно являться место и время фактического задержания, то есть место и время фактического захвата лица и лишения его возможности самостоятельного передвижения. Протокол должен быть подписан лицом,

¹ Рагулин А.В. Право адвоката - защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Иркутск, 16 - 30 апреля 2012 г.). Иркутск, 2015.

² Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 45-48

³ Кривошеков Н.В. Порядок деятельности и правовая регламентация задержания лица по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 11. С. 43.47.

которое подвергается доставлению, лицом (лицами) производящими доставку, и отражать факт разъяснения доставляемому его прав и обязанностей.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что протокол задержания подозреваемого должен быть составлен с учетом даты и времени, отраженного в протоколе доставки, а, следовательно, время в протоколе задержания необходимо учитывать с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, процессуально закрепленного в протоколе доставки.

Доставленный, по нашему мнению, будет рассматриваться как новый участник уголовного судопроизводства со стороны защиты, который будет обладать определенным объемом прав и обязанностей, что позволит не допустить нарушений уголовно-процессуального законодательства РФ, а также прав и законных интересов граждан.

В связи с вышесказанным, мы предлагаем внести статью 46¹ УПК РФ «Доставленный», а также дополнить статью 92 УПК РФ.

«Статья 46¹. Доставленный

1. *Доставленным является лиц, которое фактически задержано по подозрению в совершении преступления по основаниям, указанным в ст. 91 УПК РФ, и принудительно доставляемое в орган предварительного расследования для составления протокола задержания.*

2. *Доставленный вправе:*

1) *сделать один телефонный разговор в присутствии сотрудников органов внутренних дел;*

2) *знать причину его доставки в орган внутренних дел, получать копию протокола доставки;*

3) *пользоваться помощью защитника с момента ограничения свободы передвижения;*

4) *давать показания по поводу его доставки;*

5) *заявлять ходатайства;*

6) *давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;*

- 7) *пользоваться помощью переводчика бесплатно;*
- 8) *приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда»*

Дополнить статью 92 УПК РФ частью 1² в следующей редакции:

«Статья 92. Порядок задержания подозреваемого

1.2. Лицо, осуществляющее фактическое задержания лица по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст.91 УПК РФ, обязан на месте задержания составить протокол, в котором указать должность специальное звание, подразделение, фамилия, инициалы должностного лица, составившего протокол; данные о лице, доставленном в орган внутренних дел; время доставления; права доставленного лица; орган, в который доставлено лицо; подпись должностного лица, составившего протокол и подпись лица, доставленного в орган».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование уголовно-процессуального задержания, предусмотренного главой 12 УПК РФ, позволило разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в вышеуказанной сфере.

1. Под задержанием в настоящее время понимается временная мера принуждения, которая применяется к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в целях выяснения причастности задержанного лица к преступлению и решения вопроса о заключении лица под стражу.

2. Развитие института задержания проходило довольно длинный путь. Первые упоминания приходятся на XI век, когда был принят исторический памятник праву «Русская правда». Признаки цивилизованного института задержания появляются в принятом 1832 году «Своде законов Российской империи», в котором содержатся концепции подозрения и ограничения свободы в целом.

3. Институт задержания в странах мира имеет различный уровень развития и урегулированности. В первую очередь уровень развития определяется состоянием соблюдения прав и свобод человека, то есть имеются ли нарушения в сфере ограничения прав человека. Так, некоторые страны имеют достаточный развитый механизм института задержания, где в основе лежат именно права человека. К таким странам можно отнести Францию, Германию, Молдову, Азербайджан, Соединенные Штаты Америки и др. Другие же страны характеризуются пробелами в регулировании механизмов задержания, ведущие к незаконным действиям со стороны органов правопорядка в отношении граждан. Например, такое происходит в Ираке, Латвии и др. Также нужно отметить, что многие процедуры института задержания иностранных государств имеют сходные черты с институтом задержания России

4. Существующие споры об определении сущности задержания до настоящего времени не разрешены. Одни считают, что задержание – это мера принуждения, а другие относят задержание к следственным действиям. Третьи же определяют задержание как тактическую комбинацию, регламентированную преимущественно Законом о полиции.

5. Глава 12 УПК РФ регламентирует порядок уголовно-процессуального задержания, основания задержания и освобождения, личный обыск подозреваемого, а также уведомление о задержании подозреваемого. Задержание подозреваемого будет законным и обоснованным только при наличии совокупности основания, условий и мотива задержания, причем мотив не должен противоречить целям применения данной меры процессуального принуждения.

6. До настоящего времени, на наш взгляд, существует неопределенность в установлении момента фактического и процессуального задержания. В некоторых случаях лицо фактически задерживается в одном месте, и доставление задержанного к дознавателю может затянуться на длительное время ввиду погодных условий, больших расстояний и других объективных причин. В других же случаях, например, когда лицо задержано в пределах одного населенного пункта, время доставления лица к дознавателю составляет несколько часов.

7. В настоящий момент не регламентирован в полной мере правовой статус лица, задержанного в порядке ст. 91-92 УПК РФ, до составления протокола задержания. Юридически лицо не обрело статус подозреваемого, однако, в отношении него применены меры государственного принуждения, то есть существует неопределенность в правовом положении указанного лица, а именно не урегулированы законные права лица, задержанного в порядке ст. 91-92 УПК РФ

8. Для решения указанной выше проблемы мы предлагаем применить институт доставления, под которым следует понимать принудительное препровождение физического лица, в отношении которого имеются основания

применения уголовно-процессуального задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, в орган предварительного расследования, а также в служебное помещение органов внутренних дел или иное служебное помещение для составления протокола задержания. В качестве процессуального оформления факта доставления лица, предлагаем составлять протокол доставления, который будет свидетельствовать о времени фактического ограничения свободы передвижения лица и периоде его доставления в орган, осуществляющий предварительное расследование в целях применения к нему меры уголовно-процессуального принуждения – задержания.

9. Мы предлагаем ввести понятие «доставленный», под которым следует понимать лицо, которое фактически задержано по подозрению в совершении преступления по основаниям, указанным в ст. 91 УПК РФ, и принудительно доставляемое в орган предварительного расследования для составления протокола задержания.

10. Права и обязанности, по нашему мнению, следует разъяснять лицу на месте его фактического задержания, т.е. в момент фактического захвата. По аналогии с зарубежным опытом, лицу, производящему задержание, необходимо будет убедиться в том, что задерживаемое лицо поняло сказанное. Кроме того, сотрудники правопорядка, участвующие в задержании, должны обеспечить исполнение всех прав и обязанностей задерживаемого лица.

11. Доставленный, по нашему мнению, будет рассматриваться как новый участник уголовного судопроизводства со стороны защиты, который будет обладать определенным объемом прав и обязанностей.

В ходе подготовки и проведения настоящего исследования нами достигнута поставленная цель, а именно проанализировано и изучено применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Сделаны предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Были решены поставленные задачи.

- рассмотрена сущность задержания;

- изучено применение задержания в деятельности органов предварительного расследования Российской Федерации;
- проанализирована регламентация механизма задержания в зарубежных странах;
- изучен опыт применения уголовно-процессуального задержания в зарубежных странах и сравнен с институтом задержания России;
- предложены варианты решения проблемы, возникающей при применении задержания подозреваемого следователями/дознателями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 2014. № 31. ст. 4398; Российская газета, 2017. №1.: офиц. текст. М.: Маркетинг, 2017. 39 с.
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 09.12.1988 г.// Справочно-правовая система «Косультант-плюс» [дата обращения: 11.04.2019]
3. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред.от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 2001. № 23. Ст. 2277; Российская газета, 2001. № 105; Парламентская газета, 2001. № 99.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52. Ч. 1. ст. 4921; Российская газета, 2017. №1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 53-ФЗ (в ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. ст. 2954; Российская газета, 2017. № 113.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета, 2001. N 256; Парламентская газета, 2002. N 2-5; Собрание законодательства РФ, 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. О судебных приставах: Федеральный закон РФ от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Российская газета, 1997. N 149; Собрание законодательства РФ, 1997. № 30. Ст. 3590.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 1995. N 33. ст. 3349; Российская газета, 1995. N 160.

9. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 1995. № 29. Ст. 2759; Российская газета, 1995. № 139.

Эмпирические материалы

10. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2013 г. N 1579-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения 11.11.2017].

11. Постановление Конституционного суда РФ от 27.07.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

Монографии, учебники, учебные пособия

12. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 499 с.

13. Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 301 с.

14. Тезаурус русского языка / В.И. Зимин. М.: Словари XXI века, 2017. С.

Статьи, научные публикации

15. Абакаров Э.А. Конституционно-правовые гарантии участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (посвященной 66-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека) (г. Уфа, 9 декабря 2014 г.): В 4 ч. / Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа, 2015. Ч. III.

16. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. N 5. С. 18 - 22.

17. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

18. Аничкина В.А. Проблемы наделения статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.). Н. Новгород, 2016.

19. Ампилогов Д.Д. Задержание подозреваемого: сравнительный анализ законодательства России и Германии // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Международной научно-практической конференции. 2017. № 10. С. 139-141.

20. Архипов А.С. Задержание подозреваемого по поручению следователя вне места производства предварительного расследования // Юридическая наука. 2016. № 10. С. 13-15.

21. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: Дис. ... к. ю. н. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

22. Бобылев С.Р. О некоторых особенностях института задержания в зарубежных странах.// Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. С. 67-70.

23. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.

24. Вершинина С.И. К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления.// Всероссийский криминологический журнал. 2015. С. 755-759.

25. Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 5.

26. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2009 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: unam1.unmissions.org. (дата обращения: 01.04.2019)

27. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2014 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: unam1.unmissions.org. (дата обращения: 01.04.2019)

28. Ибрагимов А.К. Действия адвоката-защитника в первые часы после задержания подзащитного: ошибки и их предотвращение // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20). С. 120-122.

29. Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. N 2. С. 91-98.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный): 7-е изд., перераб. и доп./ науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М.:Юрайт, 2014. С. 231.

31. Костенко К.А. Задержание подозреваемого: фактический и процессуальный аспекты // Е.П. Ким, К.А. Костенко // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №23. С. 13-16.

32. Костенко К. А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Е. П. Ким, К.А.Костенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 22. С. 109 – 113.

33. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. М., 2016. 511 с.

34. Кривошеков Н.В. Порядок деятельности и правовая регламентация задержания лица по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 11. С. 43-47.

35. Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. N 12. С. 11 - 15.

36. Лученко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юрид. вестн. 2016. N 2.

37. Мириев Б.А.-оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2014. N 9. С. 9 - 12.

38. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014.

39. Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе// Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 210-216.

40. Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 45-48.

41. Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 177-179.

42. Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1(74). С. 175-179.

43. Рагулин А.В. Право адвоката - защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Иркутск, 16 - 30 апреля 2012 г.). Иркутск, 2012.

44. Руднев В.И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. №4. С. 130-139.

45. Сабах А.К. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: Автореф. дис...канд.юрид.наук: 12.00.09. Краснодар, 2017.

46. Сабах А.К. Задержание как мера государственного принуждения в уголовном процессе Ирака// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 91-94.

47. Сабах А.К. Фактическое задержание: общие проблемы УПК России и УПК Ирака, пути их решения.// Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 34.

48. Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 219.

49. Субмарова М.В. Актуальные вопросы задержания в латвийском уголовном процессе. // Юридическая наука. 2014. № 5. С. 99-101.

50. Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2015. N 7.

51. Тургаев С.Ж. Задержание как мера государственного принуждения.// Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №10. С. 76-78.

52. Уголовное дело N 18117, возбужденное 15 апреля 2014 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ ОД ОП N 17 ММУ МВД России "Нижнетагильское" // Архив Дзержинского районного суда города Нижний Тагил. Арх. дело N 2-501.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Code_of_Crimiml_Procedure_in_Russian_Full_text.pdf (дата обращения 23.03.2019)

54. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. Минск: Академия МВД, 2016. С. 189

55. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Ирак. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=29754(дата обращения 01.04.2019)

56. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова.[Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://pravo.org.ua/files/_pdf (дата обращения 21.03.2019)

57. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Франции. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=910> (дата обращения: 25.03.2019)

58. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://pravo.org.ua/files/_%281%29.pdf (дата обращения: 01.04.2019)

59. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2013. N 4. С. 42 - 45.

60. Шепелева О.Р., Киевский В.В. Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. С. 45-46.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТОКОЛ

о доставлении

"__" _____ 20__ г.

(дата составления)

(место составления)

Я, _____

(должность, специальное звание, подразделение, фамилия, инициалы
должностного лица, составившего протокол)

составил настоящий протокол о том, что гражданин (ка)

(фамилия имя отчество)

(дата и место рождения)

проживающий(ая) _____

тел.: _____

работающий(ая)/служащий(ая) _____

(наименование и адрес организации, телефон)

ДОЛЖНОСТЬ _____

С "__" _____ 20__ г. "__" час. "__" мин.

(дата, время доставления)

до "__" _____ 20__ г. "__" час. "__" мин.

(дата, время доставления)

при наличии основания: принятие решения о задержании лица, совершившего преступление, предусмотренное п. ч. ст. УК РФ _____

доставлен(а) в _____

(наименование органа предварительного расследования, органа внутренних дел,

иного служебного помещения)

Доставленному _____ разъяснено, что он имеет право:

- на один телефонный разговор;
- знать причину его доставления в орган внутренних дел, получать копию протокола доставления;
- пользоваться помощью защитника с момента ограничения свободы передвижения;
- давать объяснения по поводу его доставления;
- давать показания и иметь право на отказ от дачи показаний;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

(подпись доставленного)

Подпись должностного лица, составившего протокол _____

(должность, специальное звание, ф.и.о.)

Копию протокола получил(а)

(ф.и.о. доставляемого)

(подпись доставленного)

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Отзыв

о работе слушателя 141 учебной группы, очной формы обучения,

2014 года набора, по специальности 40.05.01 –

Правовое обеспечение национальной безопасности

Хамидуллиной Д.В.

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Применение задержания как меры уголовно-процессуального
принуждения».

Настоящая выпускная квалификационная работа выполнена на одну из актуальных тем российского уголовно-процессуального законодательства. Права и свободы человека и гражданина признаются наивысшей ценностью Российского правового государства и гарантированы действующей Конституцией. Однако, несмотря на приоритет таких прав, в качестве одного из способов борьбы с преступностью действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает институт применения мер уголовно-процессуального принуждения, обоснованное и законное применение которых обеспечивает своевременное раскрытие и всестороннее, полное расследование преступлений. В ходе подготовки настоящей выпускной квалификационной работы слушатель Хамидуллина Д.В. обоснованно выявила существующие пробелы в теории и практике применения мер уголовно-процессуального задержания и предприняла попытку нормативного урегулирования существующей «правовой пустоты». По мнению слушателя это будет способствовать достижению баланса применения института уголовно-процессуального задержания и гарантий реализации, задержанным своих конституционных прав и свобод.

Научная новизна работы состоит в том, что проведенное автором исследование рассматриваемой проблемы, основанное на действующем отечественном законодательстве, научных разработках, судебно-следственной практики, проведенного социологического исследования, а также проведенном анализе зарубежного уголовно-процессуального

законодательства позволило сделать собственные выводы и конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства России в сфере оптимизации применения уголовно-процессуального задержания. Хамидуллиной Д.В. предложено процессуальное оформление учета периода времени доставления лица в орган предварительного расследования для оформления протокола задержания, а также регулирование правового положения лица, задержанного в порядке ст.91-92 УПК РФ до составления протокола задержания (*Приложение №1 выпускной квалификационной работы*). Практическая значимость работы состоит в том, что положения, предложенные слушателем в исследовании, могут быть учтены в целях совершенствования законодательства и практики его применения.

В ходе проведенного слушателем Хамидуллиной Д.В. исследования материал по теме выпускной квалификационной работы освоен в достаточной степени. Своевременно, на первоначальном этапе подготовки настоящей работы был разработан и логично обоснован ее план. В разработке плана выпускной квалификационной работы Хамидуллина Д.В. проявила самостоятельность и инициативность в сборе научной и учебной литературы по теме своего исследования, а также предложила методы решения поставленных задач. Хамидуллина Д.В. корректно сформулировала цели и задачи своей исследовательской деятельности при выполнении настоящей работы. Обоснованно ею выделены пробелы правового регулирования процедуры уголовно-процессуального задержания и аргументирована их актуальность. В обосновании выявленных пробелов в правовом регулировании института уголовно-процессуального задержания Хамидуллиной Д.В. разработан опросный лист с вопросами, касающимися порядка применения уголовно-процессуального задержания для сотрудников органов предварительного расследования и практикующих адвокатов г. Казани. Результаты проведенных опросов практических работников подтвердили обоснованность наличия процессуальных проблем в применении уголовно-процессуального задержания, а также способствовали слушателю Хамидуллиной Д.В. в теоретическом обосновании предложенных путей решения и детальной процессуальной регламентации существующих проблем.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, выделенных в главах шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Посредством планомерного разрешения поставленных в основной части работы задач, Хамидуллина Д.В. умело достигла обозначенной во введении цели, заключающейся в анализе и комплексном изучении применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и предложений о дополнении действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Текст подготовленной выпускной квалификационной работы обосновывает умение Хамидуллиной Д.В. пользоваться научной и учебной литературой, делать и аргументировать собственные выводы. Работа выполнена в научном стиле изложения. В обосновании собственных выводов, приведены примеры судебно-следственной практики. В ходе подготовки и написания выпускной квалификационной работы Хамидуллиной Д.В. рационально было распланировано время выполнения работы, в соответствии с планом-графиком, утвержденным руководством кафедры и согласованным с руководителем выпускной квалификационной работы. Все поставленные руководителем задачи слушатель решала в установленный срок, своевременно устраняла выявленные недостатки в структурных элементах работы.

В ходе подготовки и написания настоящей работы Хамидуллина Д.В. показала себя исследователем, способным определять и решать теоретические и практические задачи в сфере совершенствования института уголовно-процессуального задержания, подозреваемого и практики его применения. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, основываются на анализе норм уголовно-процессуального законодательства РФ и правоприменительной практике. Выполненное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике.

При проверке настоящей работы по системе «Антиплагиат Вуз», уровень оригинальности текста составил 56,99%, что свидетельствует о достаточном уровне самостоятельности проведенного исследования. Работа слушателем подготовлена на хорошем теоретическом уровне, выдержана по объему и соответствует предъявляемым требованиям к подобному роду работ.

Таким образом, выпускная квалификационная работы слушателя Хамидуллиной Д.В. на тему: «Применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения» может быть допущена к защите. При условии успешной защиты перед Государственной аттестационной комиссией Хамидуллина Д.В. заслуживает положительной оценки.

Руководитель выпускной
квалификационной работы:
Старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
подполковник полиции

«14» июня 2019 г.

О.В. Карпеева

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

слушателя Хамидуллиной Динары Вилевны, 141 учебной группы, 5 курса,
(фамилия, имя, отчество)
40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности,
(№ группы, курс, специальность, факультет)
факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования

Тема: Применение задержания как меры уголовно-процессуального
принуждения

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, касающихся проблем применения задержания в качестве меры уголовно-процессуального принуждения. Выбранная тема является актуальной, так как институт задержания, как мера государственного принуждения, применяется в уголовно-процессуальной деятельности, которая направлена на выявление лица, совершившего преступление и получение доказательств. В настоящее время невозможно представить механизмы уголовного судопроизводства без применения положений, регламентированных главой 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа структурно состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Содержание работы соответствует названию глав и параграфов, части работы соразмерны.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточном теоретически обоснованном уровне, используя материалы следственной и судебной практики. Во введении автором определена актуальность, объект и предмет научного исследования, цель, задачи, теоретическая и практическая значимость, научная разработанность, методика исследования, информационная основа и апробация результатов исследования. В первой главе исследования раскрывается сущность

задержания как меры уголовно-процессуального принуждения, его историческое становление, а также сравнительный анализ зарубежного опыта. Вторая глава посвящена изучению оснований, целей и мотивов задержания, а также раскрываются аспекты процедуры применения задержания. В третьей главе работы рассмотрены проблемы порядка применения и оформления задержания подозреваемого, а также предложены пути решения проблемы

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые данной проблеме, произведен сравнительно-правовой анализ источников и проведен опрос практических сотрудников органов внутренних дел, адвокатов. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений: 1) в следственной и судебной практике; 2) при преподавании дисциплин «Уголовный процесс»; 3) в дальнейших научных исследованиях, 4) отдельные положения, предложенные в исследовании, могут быть учтены в целях совершенствования законодательства и практики его применения.

Хамидуллина Д.В. показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, судебной практики по теме выпускной квалификационной работы. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны научные статьи, учебная литература по указанной проблеме.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе и предложил варианты решения поставленных задач. Выводы выпускной квалификационной работы логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление настоящей работы не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник СО ОП №14 «Дербышки»
УМВД России по г. Казани
подполковник юстиции
(должность, специальное звание)

Савина И.В.

(фамилия и инициалы)

05 2019 г.

С рецензией ознакомлена

« 13 » 05 2019 г.

Хамидуллина

Д.В.Хамидуллина